

Руслана ЛЯШЕВА

РОЖДЕНИЕ – НА КУБАНИ, ЖИТЕЛЬСТВО – В МОСКВЕ, МЕСТО ДУШИ – В КУЗНЕ

Роман «Красная машина» Гария Немченко
подоспел к его 80-летию

Не зря ударную стройку Запсиба назвали Западно-Сибирской Сечью. Были, были там и братство, и молодёжная вольница, и труд от души, и спорт во все лопатки, и много чего. Немалую лепту в сибирский общий, как говорится, котёл внесли кубанцы с их стойкостью и жизнерадостным юмором при любой погоде – жгучий кузбасский мороз или азиатский испепеляющий зной. Гарий Немченко выразил суть в коротком афоризме: сибирское братство. Подробности живописал в своих 50 книгах, посвящённых в большинстве своём Кузбассу и Антоновской площадке на правом берегу Томи, где возводился Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗСМК). «Красная машина» промчалась от кержацкой таёжной глухомани через любимый Новокузнецк к Москве и дальше со всеми остановками: Мюнхен, Дортмунд, Буэнос, короче, как поётся у Высоцкого: «Весь мир на ладони, я счастлив и нем и только немного завидую тем, у кого...» У кого чтение романа ещё впереди. Подступом к главному сюжету книги – чемпионату по хоккею мира и Европы в 1983 году – стал рассказ о новокузнецкой команде «Металлург» с её страстями покруче мюнхенских.

Стремительная, как полёт шайбы по льду, беседа с автором дополнялась его размышлениями на страницах романа «Красная машина» (М.: У Никитских ворот, 2016) и сборника прозы «Голубиная связь» (М.: Спас, 1994).

ХОККЕЙ!.. ТЕМА АРТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ И ОБЩЕГО ДУХА

– Интересная мысль где-то в ваших книгах мне встретилась об извечной традиции казаков – не ждать от Москвы слов о помощи, самим в случае опасности подставлять плечо. А южные рубежи спокойной жизни не способствовали, да и нынешние времена расслабляться не позволяют. Традиция востребована не только у казаков, но и в армии. Даже для нас, штатных, она стала актуальной.

– Такая мысль постоянно проходит в моих книгах о казаках, например в рассказе «День святого Геор-

гия». В книге «Вольный горец» духом постоянной готовности к бою сплочена 58-я армия, воевавшая на Кавказе. Вопрос, кстати, сложный. Михаил Шолохов в «Тихом Доне» со всех сторон вроде бы проблему осмыслил, но всё равно не исчерпал. В годы войны на встрече Сталина с казаками ему предложили вступить в казачье братство. Верховный главнокомандующий усомнился, дескать, слишком замысловатая процедура. Почему же, развеяла сомнения старшина. Нет. Приняли Иосифа Виссарионовича в казаки. Великая Отечественная возродила былой статус казачества, упавший было в годы пресловутого рассказачивания.

– Ещё бы! «Едут-едут по Берлину наши казаки...» – показывает песня их в числе победителей.

– Даже галифе с галунами появились.

– Ваш документально-фантастический роман, ещё пахнущий типографской краской, не ограничивается спортивными треволнениями. Хотя в аннотации заявлено, что «во множестве сюжетных переплетений главным героем, конечно, остаётся «Красная машина» – легендарная хоккейная команда сборной СССР, до сих пор вызывающая восхищение болельщиков всего мира». Роман так и называется – «Красная машина». Ритм во второй, основной части «Дортмунд, или «Ихов» Кузбасс» задаёт в повествовании этот чемпионат мира и Европы 1983 года, подтвердивший мировое лидерство наших хоккеистов. Здесь документальную канву событий воссоздают репортажи собкора «Правды» Л. Лебедева, а между ними разворачиваются впечатления и размышления автора. Слово створок шлюза мчится бурлящая лава современной жизни. Берёт начало «лава» в дорогой писателю Кузне, то есть в Кузбассе (часть первая «Новокузнецкая цензура, или Благородный жест Лиды Короленко»), рассказом о команде «Металлург». Затухает «лава» в третьей части «Домой!».

Среди множества проблем романа, похоже, самая дорогая для вас – укрепление дружбы народов, населяющих вместе с русскими огромные просторы России, будь то шорцы в Кузнецком Алатау или адыги на Северном Кавказе, и многие другие. Казачья закваска в наше сложное время весьма кстати. Вы не стали ждать обращения к писателям о помощи и сами подставляете плечо Москве для упрочения рыхлой государственности. Так ли?

– Так оно и есть. Начиналось с рассказа «Хоккей в сибирском городе», продолжалось в рассказе «Хоккей и мальчик». Это развёрнутая на материале спорта тема артельной работы и общего духа. Короче, что спасало Россию во все времена. Объединение! Запало мне в памяти наблюдение какого-то мыслителя, мол, у стаи птиц появляется сверхваля,

сверхсознание, сверхзащита, благодаря чему они преодолевают тысячи километров. Птицы становятся неуязвимыми для хищников, даже могут спать внутри стаи и высыпаться гораздо быстрее. С людьми, объединёнными духом, происходит что-то аналогичное, но, конечно, более мощное. Ведь природный инстинкт и в людях заложен, а проявляется в общем деле – труд ли, армейская ли служба, тот же спорт. Человек в создавшемся коллективе ощущает себя сильнее. Отсюда и патриотизм – не риторика, но природный феномен, источник силы каждого в отдельности и всех вместе.

– Раздумья о единстве людей и в целом народа не оставляют вас давно. Празднование Дня Победы 9 мая этого года показало, что это общая забота. Акция «Бессмертный полк», придуманная томским журналистом Сергеем Лапенковым, стала общероссийской, а теперь международной. В 41 стране 30 миллионов человек 9 мая шествовали в колоннах «Бессмертного полка». Виктор Линник в статье «Бессмертный полк» России» (Слово. 2016. № 9) сформулировал мысль, которая нас всех волнует: «Нация непобедима, пока она едина».

К тому же эпоха наших затянувшихся преобразований подталкивает людей к коллективизму, чтобы в одиночестве не стать субъектом для манипуляций фирм, фирмочек, компаний и просто бандочек мошенников, косящих под сообщество бизнесменов. В вашем сборнике прозы «Голубиная связь» не лишён таких забот симпатичный парень на трамвайной остановке. У него на поясе необычный брелок: патрон с пулей. «Афганец» из рассказа «Последний патрон» в армии, как выяснилось в завязавшемся разговоре, был связистом и там всегда последний патрон оставлял для себя. К счастью, патрон не понадобился, в мирной жизни стал памятным брелоком. Однако жизнь дома, представлявшаяся ребятам из афганского «ада» «раем», оказалась не из лёгких. Армейская привычка к сплочённости пригодилась «афганцам».

Этим же в рассказе «Вы не в пустыне» только в отношении трудящихся озабочен четвёртый генеральный директор ЗСМК Борис Александрович Кустов. Машиниста пневмотранспортёра Анну Архиповну Капустину, пришедшую на личный приём, он наставляет ценить коллективизм: «Понимаете, Анна Архиповна, или нет?.. Что рядом с вами – люди?! Что вы – не одна?.. Вы понимаете это, что вы не в пустыне?! Анна Архиповна?»

Капустину в квартире на первом этаже в третий раз обворовали, унесли всё, кроме костюма, в котором она ушла в гости. Она из скромности и присутствующего ей достоинства не хотела никого обременять жалобами, пока знакомые сами не записали её на приём к генеральному директору.

Правильно делаете, Гарий Леонтьевич, что подробно воспроизводите их разговор – директора и работницы Запсиба.

«Для того мы на комбинате и существуем, чтобы каждому хоть чем-то помочь в трудное наше время. Понимаете, Анна Архиповна, каждому!.. Но этот каждый тоже должен хоть как-то помогать себе... чтобы нам работу облегчить: хоть кричать, что ему плохо!.. Не просто терпеть и терпеть, как вы тут у нас, Анна Архиповна?! Кто нам всем сказал бы это? На всю страну».

Да-а, светлая память осталась у записибовцев о Борисе Александровиче Кустове. Жаль, ему не удалось отстоять ЗСМК; и теперь прибыль Запсиба, который построили молодые энтузиасты всей страны, идёт в закрома Альфа-банка. Банкиры заботливо Капустину бы не наставляли.

КОНВОЙ МЫ ПРИНЯЛИ ЗА ПОЧЁТНЫЙ КАРАУЛ, ИЛИ ГОРЯЧАЯ ЭНЕРГЕТИКА КУЗБАССА

– В записибовской шутке «Конвой мы приняли за почётный караул» вместе с юмором уместился и серьёзный смысл. В 30-е годы в Сибирь везли зеков, и они трудились (куда, мол, денешься!) на шахтах и стройках. Под конвоем, конечно, доставляли, как в романе «Излом» Максима Сибирцева (Кемерово: Печатный двор Кузбасса, 2013), написанном по лагерному черновику через полвека, о десятичасовом каторжном труде в каменоломне. В 50-е и 60-е годы на молодёжные ударные стройки поехали добровольцы, чему посвящены книги Геннадия Емельянова, Анатолия Яброва, ваши и многих кузбасских писателей. На стыке двух эпох и родилась шутка, типичная для «оттепели», когда страх нейтрализуется смехом. Серьёзное значение афоризма – это кивок на горячую энергетику Кузбасса. По климату, создавшему запасы угля в недрах региона. По характеру людей (энергичных), оказавшихся на трудовом крае страны.

Эта же, записибовская широта мировосприятия проявилась в стиле романа «Красная машина». Вот и разгадка такого стиля: «...под удачную для родной команды игру хорошо и счастливо думалось, под плохую – больней переживалось. Дли меня хоккей был – услада. Своего рода музыка. Где можно видеть глазами, как пишутся её ноты. Хоть в музыке я тоже не особо-то понимаю. В нотах – тем более. Некое эмоциональное сопровождение душевных переживаний и размышлений? Всего-то. Но разве этого мало?» (с. 65–66).

Этого вполне достаточно, чтобы мысли писателя и читателя романа пересеклись с проблемами и темами, которые постоянно на слуху современного человека. Например, разговоры о шорцах («куз-

нецкие татары») напоминают о Льве Гумилёве, о его книге «Древние тюрки», потомками которых являются и шорцы, и телеуты (было племя «теле») из деревни около Запсиба, и другие народы, создавшие задолго до монголов и Чингисхана первую державу на евразийской равнине. Философ И. А. Ильин в русском зарубежье пародировал евразийцев Н. С. Трубецкого, П. П. Сувчинского, П. Н. Савицкого, Г. В. Флоровского, Л. П. Карсавина и других за положительную оценку Чингисхана, создавшего вторую империю на просторах Евразии: «Чингисхамство»; философы шутили под стать запсибовцам.

Или «колбасно-пивное мюнхенское изобилие», как и чистота и опрятность немецких городов, оно поражает автора романа и хоккейного болельщика; дескать, Германия проиграла войну и процветает, а Россия – выиграла, победила, а пребывает в экономическом кризисе. Почему?

Ответ читателю подсказывает доктор экономических наук С. А. Кимельман: «Меня удивляет, что главнаулиберал Е. Ясин не подчеркнул экономическую цель и сущность реформ Л. Эрхарда, его стратегию, которая в мировой экономической науке получила название *«построение социального рыночного хозяйства»*. Здесь ключевое слово *«социальное»*, социальная экономика, обеспечившая *«благосостояние всех жителей страны»*. Обратим внимание, что реформа длилась всего пять лет. А наши либералы реформируют уже 23 года и пока обеспечили благосостояние небольшого клана олигархов и обнищание гражданского общества» (статья «Опять – двадцать пять?» в приложении «Улики», № 8, 5 мая 2016 г., к «Советской России»). Комментарии, как говорится, излишни.

– Слушай, а ты была и остаёшься сварщицей. На Запсибе ты сваривала, соединяла детали металлоконструкций. Теперь как литературный критик «свариваешь», то есть соединяешь проблемы, книги, авторов и тенденции; короче, соединяешь литературу и жизнь. Словом, укрепляешь дух единения писательской братии.

– Выразительный образ. Я рада хоть на капельку содействовать процветанию русской литературы. На ум приходит афоризм прозаика Владимира Личутина, озвученный им недавно на вечере в Большом зале ЦДЛ: «Будет жива русская литература, будет жива и Россия».

– Надо, чтобы не журавли, как было в рассказе «Колесом дорога», возвращались в родные места. Не я возвращался. Не только на Кубань, но и в ставший родным Новокузнецк. Чтобы Россия вернулась на проложенный предками путь.

г. Москва